

#YOUNG
DETECTIVE

УИЛЬЯМ РИТТЕР

Кости
Зверя

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Р 55

William Ritter

Beastly Bones

Печатается с разрешения издательства Algonquin Books of Chapel Hill,
a division of Workman Publishing Company, Inc., New York (USA) и
литературного агентства Александра Корженевского (Россия)

Риттер, Уильям.

Р55 Кости зверя / Уильям Риттер; [пер. с англ. О. Перфильева]. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (#YoungDetective).

ISBN 978-5-17-105704-6

В 1892 году в городке Нью-Фидлем, Новая Англия, многое в действительности является не тем, чем кажется на первый взгляд. В этот раз эксцентричному детективу Джекаби и его ассистентке Эбигейл Рук придется расследовать сразу несколько сверхъестественных дел. Загадочная гибель женщины в соседнем с Нью-Фидлем городке открывает череду пугающих событий: сначала в долине Гэд странным образом исчезают недавно обнаруженные кости гигантского зверя, затем очередное необъяснимое убийство происходит в Нью-Фидлеме, и, наконец, неизвестный хищник совершает жестокие нападения на животных и людей. Итак, детектив и его ассистентка открывают охоту на вора, убийцу и чудовище.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-105704-6

First published in the United States under the title: BEASTLY BONES:
A Jackaby Novel.

© 2015 by William Ritter

Interior design by jdrift design. Jacket art and design by jdrift design.

Jacket photos © Claire Sherwood (silhouette), Richard Watson (farmhouse),
and Shutterstock (man's face).

Author Photo by Katrina Santoro

© О. Перфильев, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Рассу,
научившему меня, что дерево лучше знает,
какую форму ему принять,*

*и Элиноф,
которая всегда шла по своему пути,
вымощенному словами.*

Глава первая

— Следуйте моему примеру, мисс Рук, — сказал Джекаби, стуча в богато украшенную дверь дома 1206 по Кэмпбелл-стрит.

Будь мой работодатель обычным частным детективом, его приказание показалось бы вполне обыденным, даже банальным, но за то время, что успела поработать его ассистентом, я поняла, что назвать Джекаби обыкновенным уж никак нельзя. «Следовать его примеру» означало отказаться от привычных взглядов и согласиться с тем, что имеет довольно расплывчатое отношение к реальности.

Передо мной стоял высокий худощавый мужчина в длинном коричневом пальто, некогда дорогом и роскошном, но ныне изрядно поношенном, с бесчисленными карманами внутри и снаружи, в которых постоянно что-то звенело, бряцало и шуршало — по его собственным уверениям, все это были инструменты и вещицы, необходимые ему в работе. На шее у него красовался длинный шарф, концы которого подметали камни мостовой при ходьбе.

Но самый вызывающий предмет одежды возвышался поверх копны непослушных волос — шапочка Джекаби, это вязаное чудище, представлявшее собой хаотичное переплетение нитей самых неожиданных цветов. Эти оттенки совершенно не сочетались с цветом его шарфа, да и с пальто — тоже. Они даже не сочетались друг с другом. Эта шапочка казалась не подходящей ни к чему, даже когда висела на вешалке одна, сама по себе.

Впрочем, я бы не назвала Джекаби непривлекательным. Он старался регулярно бриться, и от него всегда пахло чем-то вроде клевера и корицы. В аккуратном костюме и при галстукке некоторым девушкам он, пожалуй, даже понравился бы, но в своей повседневной любимой одежде выглядел совершенно ненормальным. Как он не забывал мне напоминать, «внешность — это еще не все», но, на мой взгляд, она тоже играет немалую роль. Однако такой уж он был человек. Если мой шеф увлекался какой-то одной мыслью или идеей, все остальное переставало для него существовать.

В любом случае открывшая нам дверь женщина, казалось, была сильно поглощена своими собственными мыслями и заботами, чтобы обращать внимание на нелепые головные уборы. Мы переступили порог и оказались в элегантно обставленной гостиной, походившей на комнаты в величественных английских особняках, по которым меня в детстве водила мать. Отец мой был исследователем и естествоиспытателем — возможно, вам даже знакомо

имя Дэниела Рука, — но мать превыше всего ставила традиции и приличные манеры. Не стесняясь пользоваться репутацией отца, она добывала себе приглашения на бесчисленные лондонские званые вечера, на которые брала меня с собой в надежде, что я проникнусь их атмосферой и захочу стать истинной леди. Но мне же от этого, напротив, еще сильнее хотелось сбежать из города, чтобы копаться в грязи, как отец.

В каком-то смысле в Новой Англии не было ничего нового. Пригласившая нас войти женщина прекрасно вписалась бы в социальный круг моей матери. Представившись как Флоренс Бомон, она предложила нам раздеться. Джекаби любезно отказался за нас обоих, что мне слегка не понравилось, поскольку царившая в доме жара представляла собой разительный контраст с холодным воздухом снаружи. Пришедшая в Нью-Фидлем весна 1892 года еще не успела прогнать из города зимние ветра.

Миссис Бомон подвела нас к небольшой нише у дальней стены комнаты, где на куче одеял лежал маленький розовый ошейник с колокольчиком, а рядом на кружевных салфеточках стояли две серебряные миски. В одной из них виднелось нечто вроде остатков тунца, а другая была наполнена водой, в которой посреди клочков кошачьей шерсти плавала рыба — очень крупная, длиной с посудину. Было заметно, что рыбе неудобно находиться в таком тесном пространстве.

Джекаби пригнулся, уперся руками в колени и внимательно присмотрелся, наблюдая за тем, как крутится рыба, и изучая ее движения. Затем он взял прилипший к краю миски мокрый клочок шерсти, понюхал его, попробовал на вкус и погрузил куда-то в глубины своего пальто.

Я вынула маленькую черную записную книжку, которую Джекаби подарил мне в честь завершения нашего первого дела, стараясь держать ее так, чтобы миссис Бомон не видела, что я до сих пор не заполнила и первую страницу.

— В вашей записке вы сообщали о больной кошке, верно? — обратилась я к ней, пока детектив водил пальцем по липким остаткам еды в другой миске. — Я уверена, мистер Джекаби захотел бы осмотреть животное.

Губы женщины задрожали.

— Миссис Н-н-непоседа...

— Да, и где же миссис Непоседа находится в настоящее время?

Миссис Бомон попыталась ответить, но у нее из горла вырвалось только сдавленное рыдание, которое я не смогла растолковать. Она показала на нишу.

Джекаби встал.

— Миссис Непоседа — это рыба, не так ли?

Женщина снова кивнула.

— Только с недавних пор, — добавила она, всхлипывая.

— Понятно, — сказал Джекаби.

Его банальный ответ, высказанный самым обычным тоном, казалось, прорвал какую-то плотину внутри женщины.

— Вы, должно быть, думаете, что я сошла с ума! Я не знала, к кому обратиться, но на моих вечерах иногда упоминалось ваше имя. Я принимаю гостей, знаете ли, очень известных лиц: на прошлой неделе, например, у меня пил чай мэр Спейд. Некоторые из них говорили о том, что вы профессионально занимаетесь делами, которые имеют... скажем так, *иной* характер.

— Мягко говоря, — вставила я.

— Приятно слышать, что я пользуюсь столь высокой репутацией, мадам, — сказал Джекаби, вновь обращая взор на большую рыбу в маленькой миске.

— Ах, я бы не назвала это репутацией, — добавила женщина. — Скорее, случайные упоминания в ходе беседы.

— Ну что ж, мило, мило. — Внимание Джекаби снова было поглощено предметом расследования.

Он опустил на четвереньки, разглядывая одеяла.

— Я всегда так заботилась о миссис Непоседе, — продолжала хозяйка. — Расчесывала ей шерстку, умывала, покупала самый дорогой кошачий корм. Иногда даже заказывала свежую рыбу в «Чандлерс-Маркет». Поначалу я думала, что ей немного нездоровится в силу ее... положения. Но потом у нее начала отрастать чешуя... и вот... — Миссис Бомон

снова не сдержалась, голос ее дрогнул и перескочил на пару октав вверх.

— В силу ее положения? — спросила я, чтобы направить разговор в деловое русло. — Какого положения, миссис Бомон?

— Она была беременна, — ответил Джекаби вместо миссис Бомон.

Женщина кивнула.

— Как вы об этом узнали? — спросила я.

Джекаби откинул край одеяла, под которым спали очаровательные котята. То тут, то там сквозь их шерстку проглядывала чешуя. У самого маленького были жабры, опускавшиеся и поднимавшиеся в такт дыханию. Но, несмотря на это, котята были восхитительны.

— Верно ли я понял, что до недавних пор миссис Непоседа пользовалась большой свободой, гуляя по ночам? — спросил Джекаби.

Женщина часто заморгала, пытаясь прийти в себя.

— Да-да, верно. Обычно я оставляла окно открытым на ночь, потому что миссис Непоседе нравилось выпрыгивать в него, но под утро она всегда приходила домой. В прошлом месяце я решила, что лучше подержать ее дома, по крайней мере, пока она не разрешится от бремени. Да и снаружи был такой мороз. Я не хотела, чтобы бедняжка...

— Да-да, все это очень интересно, — прервал ее Джекаби. — Вы говорили о том, что иногда покупали для нее рыбу на рынке. Верно ли я предпо-

Кости зверя

лагаю, что в последнее время вы чаще баловали ее такими кусками?

— Я просто хотела чем-то порадовать ее, раз она вынуждена сидеть дома...

— И сорт рыбы был всегда один и тот же?

— Ну... да. Макрель с рынка «Чандлерс-Маркет». Что-то не так?

— Напротив, миссис Бельмон...

— Бомон, — тихо поправила его женщина.

— Напротив, миссис Бомон, возможно, просто пустяк. Но не волнуйтесь, мы проследим за тем, чтобы о вашем животном позаботились должным образом.

— А котят вы тоже забираете? — всхлипнула хозяйка.

Глаза у нее округлились, губы задрожали. Джекаби вздохнул.

— Позвольте мне немного посоветоваться с моей глубокоуважаемой коллегой. — Он жестом подозвал меня к себе, пока миссис Бомон заламывала руки.

Склонившись ко мне, он перешел на тот таинственный шепот, который неизбежно слышат все вокруг, даже не желая этого.

— Мисс Рук, по шкале от одного до граната, насколько, по вашему мнению, опасна данная ситуация?

— Опасна? — нерешительно переспросила я.

— Да, мисс Рук, — требовательно продолжил Джекаби. — По вашему *экспертному* мнению.

— По шкале от одного до граната? — Я, как он и велел, последовала его примеру, сверилась с записями в блокноте и заговорила тем же громким, отчетливым шепотом. — Э-э-э... желудь, пожалуй? Возможно, барсук. Только время покажет.

Мой начальник важно кивнул.

— Что? В чем дело? Вы их сможете... вылечить? — Миссис Бомон беспокоило мяла пальцами воротник, ожидая ответа Джекаби.

— Заражение, мадам. Вирусная инфекция, вне всяких сомнений. Вы много контактировали с вирусом, но не волнуйтесь, скорее всего, вы только носитель. Вряд ли у вас проявятся какие-либо симптомы. Сейчас главное — чтобы котята не распространили инфекцию по всей округе.

— Неужели все так плохо? — спросила она. — М-м-может, стоит сообщить в полицию или службу по надзору за животными?

— Как вам угодно, — задумчиво произнес Джекаби. — Но лучше будет, если мы просто заберем миссис Непоседу и ее потомство для исследования, не привлекая внимания. Я не эксперт в званных вечерах, но не думаю, что кто-то из ваших гостей обрадуется, узнав, что среди них есть разносчик экзотической вирусной чумы. Кстати, как поживает мэр Спейд?

Миссис Бомон всхлипнула. Ей потребовалось некоторое время, чтобы переварить слова детектива.

— Давайте я принесу вам миску побольше, — всхлипнула она. — Пусть миссис Непоседе будет хотя бы удобно.

Кости зверя

Шмыгнув носом, она скрылась в недрах дома.

Одни девушки работают в магазинах или торгуют цветами. Другие выходят замуж и становятся домохозяйками. Я же помогаю безумному детективу расследовать необъяснимые явления — вроде рыбы, которая должна быть кошкой, но забыла, каково это. Меня зовут Эбигейл Рук, и именно этим я и занимаюсь.